

Е.Б. Сошнева

М.М. КОВАЛЕВСКИЙ О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Становление национальной государственности естественным образом пробуждает интерес к собственной истории, к тем историческим личностям, деятельность которых вливается в мировой поток общественного прогресса, определяет роль национального прогресса в мировой истории. Среди выдающихся ученых, внесших свой вклад в развитие мировой общественной мысли, особое место занимает Максим Максимович Ковалевский (1851–1916). Его труды привлекают сегодня все большее внимание специалистов.¹ В 2001 г. в Санкт-Петербургском государственном университете была проведена научная конференция «Максим Ковалевский и современная общественная мысль».² Вместе с тем в истории отечественной экономической мысли идеи М.М. Ковалевского все еще не нашли должного отражения. Имея энциклопедические знания, обладая способностью воспринимать новейшие достижения в области правоведения, истории, социологии, экономики, М.М. Ковалевский создал школу русской социальной науки, или, как ее иногда называли, «школу российской интеллигенции».³

Считая себя учеником О. Конта, в более зрелые годы М.М. Ковалевский находил его взгляды во многом устаревшими. По словам П. Сорокина, Ковалевский «был прежде всего эмпирик до мозга костей, позитивист и ярый поборник “реальности”»,⁴ и далее: «Он умел ценить широкий полет научной фантазии и широкие обобщения, делаемые на почве фактов».⁵ Именно эти способности определили взгляды М.М. Ковалевского.

Основное внимание в научных исследованиях М.М. Ковалевский уделял проблеме исходных предпосылок и направлений социально-экономического развития. Большинство специалистов его позиция оценивается как плюралистическая. Это справедливо относительно рассмотрения вопроса о движущих силах развития общества. Поиск отдельных факторов, регулирующих ход общественного развития, присутствуют почти во всех социальных концепциях: географического детерминизма (Ж. Боден,

Елена Борисовна СОШНЕВА — канд. экон. наук, доцент кафедры истории экономики и экономической мысли экономического факультета СПбГУ. В 1982 г. окончила экономический факультет ЛГУ. В 1991 г. защитила кандидатскую диссертацию. Область научных интересов — история экономики. Опубликовано более 10 научных работ.

Ш.Л. Монтескье), экономического детерминизма (К. Маркс, Г.В. Плеханов) и др. И сегодня в социологии, экономике, антропологии, политологии главенствующее место занимают однофакторные, детерминистские концепции. Понятно, что М.М. Ковалевский, хорошо знакомый с современной ему наукой, и не только по публикациям, но и из непосредственного общения с крупнейшими учеными, при разработке своей факторной модели общественного развития критически осмысливал созданные ими концепции. Это осмысление шло путем перехода «от субстанционального понятия факторов к методологическому конструированию последних»,⁶ где различия главных и второстепенных факторов теряются. Последние рассматриваются как независимые переменные, а их результаты (эффекты) — зависимые переменные. «Говорить о факторе, т.е. о центральном факте, увлекающем за собою все остальные, для меня то же, что говорить о тех каплях речной воды, которые своим движением обуславливают преимущественно ее течение».⁷

Думается, что здесь мы сталкиваемся с проблемами субстанционального понятия факторов, которые наделяются особым свойством создавать наибольший эффект, оказывать наибольшее влияние. К примеру, можно с уверенностью сказать, что сегодня, после распада СССР, национальный фактор становится одним из существенных в социальной жизни государств — бывших союзных республик. Значит ли это, что этот фактор — главный? Совсем нет. Наряду с национальным действуют экономический, культурно-исторический, религиозный и другие факторы. Задача, поставленная М.М. Ковалевским, — пересмотреть теорию факторов таким образом, чтобы избежать монизма, гипостазирования и субстанционализации самих факторов. Сложность общественных явлений создает громадные трудности для их исследования. Естественно, ученый, разрабатывая ту или иную концепцию, выбирает ограниченное количество связей, вольно или невольно элиминируя остальные. Теории общественного развития, созданные на таких методологических основаниях, страдают существенными изъянами. М.М. Ковалевский в своей замечательной работе, не утратившей актуальности и сегодня, — «Современные социологи»⁸ подробно анализирует факторы, которые вводят в свои исследования Г. Тард, Ф.Г. Гиддингс, Л. Гумплович, Г. Зиммель, Э. Дюркгейм, С. Бугле, А. Кост, К. Маркс, М.А. Ваккаро, Г. Маттеуцци. Автор представляет читателю различные концепции общественного развития в виде, удобном для их сравнения и сопоставления. Он как бы показывает все полотно социальной жизни, сотканное из нитей факторов, представленных в различных теориях как главные. Но в этом полотне они теряют свое главенство. Оказывается, что психологический фактор Тарда не менее важен, чем экономический — Маркса или антропологический — Лапужа. Вместе с тем М.М. Ковалевский очень бережно относится к научным теориям. В методологическом отношении он вполне допускает исследование функциональных связей, считает приемы причинного и функционального анализа необходимыми, предостерегает лишь от широких обобщений, построенных на этом материале, что чаще всего ведет к монистической трактовке причинности общественного развития. Недостатки общественных теорий, их односторонность он связывал с уровнем развития общественных наук, который пока еще не позволял делать широкие обобщения.

М.М. Ковалевский был не только автором факторной модели общественного развития, но и опирался на нее в своих монографических исследованиях. Уже в первых крупных работах он широко использовал историко-сравнительный метод. Примером тому может служить опубликованная в 1879 г. работа «Общинное землевладение,

причины, ход и последствия его разложения», а затем «Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права» (1880).

Конечно, М.М. Ковалевский был не единственным, кто уделял внимание в своих исследованиях сравнительному изучению истории различных обществ и их отдельных институтов. Отличие методологии М.М. Ковалевского в том, что он применяет комплексный подход к оценке состояния анализируемого объекта, использует для этого широкую фактологическую базу, монографический метод и теорию факторов. В формировании фактологической базы ярко проявилась энциклопедичность автора. Он вовлекает в свой анализ результаты и достижения самых различных отраслей знания, синтезирует информацию, обобщает ее применительно к поставленным задачам.

Выдающимся вкладом М.М. Ковалевского можно признать разрешение им антиномии равенства и свободы. Он показал, что развитие свободы не идет в ущерб равенству, а равенство — в ущерб свободе, если в качестве регулятивных норм общественной жизни включаются общественная солидарность и справедливость. Эти положения вполне можно рассматривать как основу научной теории либерализма, реализация которой на практике приводит к расширяющемуся «замирению», а само это «замирение» становится условием общественного развития в противовес гегелевскому положению о борьбе. В этом отношении М.М. Ковалевский является социальным оптимистом. Он принимает идеи социального прогресса (Кондорсе, Тюрго) и доказывает, что нет таких сил, которые могли бы задержать поступательный ход истории.

Теория факторов в трудах М.М. Ковалевского строится на базе органического подхода к развитию общества. Это положение чрезвычайно важно, поскольку сами факторы рассматриваются им не как данные раз и навсегда, а как постоянно развивающиеся, изменяющиеся, возникающие и умирающие. Анализируя труды Платона, Плутарха, Иоанна Солсберийского, М.М. Ковалевский приходит к выводу, что органическая теория государства была создана задолго до Т. Гоббса и Г. Спенсера. Заслуга последних в том, что теория эволюционного развития формулируется ими более четко и распространяется не только на государство, но и на всю живую и неживую природу. Ковалевский прямо указывает, что Г. Спенсер раньше Ч. Дарвина определил общие положения эволюционной теории и сформулировал ее основной закон, суть которого заключена в процессе дифференциации функций и соответствующих им органов и интеграции их составных частей в целостный общественный организм. Несомненной заслугой М.М. Ковалевского является критический анализ развития органического подхода в социальной теории.

В познании объективной реальности существует определенная технологическая последовательность, включающая три этапа. Первый — формулирование общей теории с использованием разнообразных метафор и примеров из окружающей жизни; второй — представление апологетами теории метафор как аналогий теории; третий — отказ от метафор и аналогий и переход к методологическому обоснованию теории.

Если у Платона государство — организм, то это прежде всего метафора. Последователи же принимают эту метафору за аналогии, сравнивая отдельные органы человеческого организма с институтами государства, что в конечном счете позволяет расстаться и с метафорой, и с аналогией и перейти к методологически обоснованной теории.⁹

Являясь последователем Г. Спенсера, развивая его генетический подход к объяснению закономерностей функционирования общества, в своих исследованиях М.М. Ковалевский привлекает богатейший фактологический материал. Однако подбор фак-

тов им осуществляется таким образом, чтобы была обеспечена репрезентативность. Он критикует О. Конта именно за то, что последний делает свои обобщения на недостаточном фактическом материале.¹⁰

Современники высоко ценили вклад М.М. Ковалевского в исследование проблем мировой экономической истории. Здесь уместно привести замечание самого Максима Максимовича о той роли, которую сыграло его знакомство с К. Марксом в формировании его интереса к экономике: «Очень вероятно, что без знакомства с Марксом я бы не занялся ни историей землевладения, ни экономическим ростом Европы и сосредоточил бы свое внимание в большей степени на ходе развития политических учреждений, тем более, что такие темы прямо отвечали преподаваемому мною предмету. Маркс ознакомился с моими работами и откровенно высказывал о них свое суждение».¹¹ Не осталась без внимания К. Маркса и Ф. Энгельса одна из первых работ М.М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения» (1879). Ф. Энгельс обращается к ней в «Происхождении семьи, частной собственности и государства». В свою очередь, М.М. Ковалевский не только пользовался советами теоретиков исторического материализма. Он проявил удивительную самостоятельность и последовательность, анализируя истоки, содержание и развитие этой теории, отдавая должное ее авторам и замечая существующие в ней изъяны. Последовательно придерживаясь плюралистической позиции, он замечает: «В тех рамках, в какие Маркс поставил сферу воздействия экономического фактора, я не вижу ничего, с чем бы не мог согласиться сравнительный историк общественных и политических учреждений, за исключением разве того отождествления экономического фактора с порядками производства...» (выделено нами. — Е.С.).¹² И далее: «Если бы притязания так называемой школы исторического материализма не шли далее объяснения экономическими причинами политических структур и переворотов, то я не видел бы возможности говорить о ее противоречии с той попыткой представить ход развития человечества в виде взаимодействия между умственным, общественным, политическим и эстетическим развитием, какая в общих чертах сделана была еще Сен-Симоном в сотрудничестве с Огюстом Контом...»¹³ Он замечает: «...так как этому движению нельзя противопоставить параллельного изменения в орудиях производства, то оно необходимо вызывалось какой-нибудь более общей причиной; по отношению к ней и самые усовершенствования орудий производства, или, что то же, успехи техники, являются чем-то зависимым и обусловленным».¹⁴ В своем главном труде «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства» (1900–1903)¹⁵ и в других работах, упоминавшихся выше, М.М. Ковалевский обосновывает «густоту населения» как фактор общественного прогресса. Но при этом он остается убежденным плюралистом и замечает: «Когда... некоторые писатели... думают объяснить одним естественным ростом населения весь процесс экономической и политической эволюции, они впадают в такую же односторонность, как и марксисты, не желающие видеть в технических усовершенствованиях и, соответственно, в изменении орудий производства результаты взаимодействия демографического фактора размножения и психического фактора изобретения, толчок к которому каждый раз дается тем же фактором размножения.

Я, впрочем, далек от мысли, чтобы Марксу и его ближайшему продолжателю Энгельсу была присуща та односторонность, которой страдают некоторые из их последователей».¹⁶

М.М. Ковалевский создал свою собственную периодизацию экономического и политического развития общества, выделив две крупные эпохи: 1) хозяйство непосред-

ственного потребления; 2) меновое хозяйство.¹⁷ Эта периодизация не получила всеобщего признания, однако она естественно вытекает из общей теоретической концепции автора.

Широта кругозора не подменяет в его работах глубины исследований, а фундаментальность — злободневности.

Рубеж XIX–XX вв. стал для России временем коренных перемен. Общество объективно требовало демократизации. Российское самодержавие как форма политической власти уже не соответствовало уровню политического и социального развития страны. Экономика нуждалась в дальнейших преобразованиях, поскольку ее состояние в последнее десятилетие XIX в. было весьма сложным. Развитие капиталистических отношений, изменения в структуре государственного управления происходили весьма медленно и болезненно. Смене экономических и социальных ориентиров сопротивлялась сохранившаяся феодально-бюрократическая система. Правящие круги России, уже явно отстававшей от европейских государств по уровню экономического развития и степени развития демократических институтов, не могли этого признать и объективно оценить положение страны на мировой арене.

В работе «Экономический строй России» М.М. Ковалевский, исследуя особенности становления отечественного капитализма, указывал: «Я нахожу полезным подвергнуть тщательному анализу экономическое положение русской деревни, судьбы крупной и мелкой промышленности в связи с покровительственной системой, условия существования фабричных рабочих и меры, предпринимаемые правительством с целью регулирования числа рабочих часов и прекращения, хотя бы частичного, труда женщин и детей».¹⁸

Своеобразие развития капитализма в России он видит в широких масштабах капитализации, в том, что используется техника, усовершенствованная западной практикой. На это обстоятельство следует обратить особое внимание, поскольку определяющим М.М. Ковалевский признает действие общих законов, а специфику обнаруживает в формах проявления. Занятая им позиция одинаково равно удалена как от западничества, так и от славянофильства и не могла не вызвать критику с обеих сторон.

Исследование экономического потенциала России автор начинает с анализа демографической составляющей, поскольку именно население формирует экономическое богатство, производство и потребительский рынок.

Процесс индустриализации России автор рассматривает не только со стороны обеспечения занятости населения и состояния внутреннего рынка, но и с точки зрения участия страны в мировом разделении труда. Он замечает, что в силу обстоятельств наша страна «призвана, прежде всего и главным образом, быть крупным производителем сырых продуктов»,¹⁹ что вовсе не создает препятствия для промышленного развития, необходимо только обеспечить баланс интересов аграрного и индустриального производства.²⁰

М.М. Ковалевский анализирует финансовую и налоговую системы России, дававшие постоянные сбои, приводит интересный фактологический материал: «В 1893 г. из 499 уездов Европейской России только 23 внесли все причитающиеся с них прямые налоги, что касается остальных, то недоимка их превышает в три и даже в пять раз лежащие на них годовые прямые налоговые обязательства».²¹ Рост неплатежей прогрессирует, собрать налоги не представляется возможным. Выход М.М. Ковалевский видит в пересмотре налоговой политики. Последняя должна быть регулируемой, активной. Уменьшение поземельного налога, объявленное Манифестом 14 мая 1896 г.

по случаю коронации Императора Николая II, было необходимой мерой по стабилизации экономики.

Прогрессивное развитие экономики страны сдерживалось состоянием аграрной сферы. По расчетам М.М. Ковалевского, 42% всей недвижимости заложено в банках, причем самые плодородные земли (Екатеринославская и Херсонская губернии были в наибольшей степени обременены долгами).²² Но механизм хозяйствования на этих землях фактически не менялся, собственники заложенных имений ежегодно отдавали в пользу банка от 21 до 40% чистого дохода с земель.²³ М.М. Ковалевский предполагает, что окончательная ликвидация дворянских имений не заставит себя долго ждать, в близком будущем у буржуазии появится возможность приобрести за бесценок имения недоимщиков, «и тогда можно будет увидеть то важное место, которое занимает уже русская буржуазия в области землевладения».²⁴

Критическое положение национальной экономики, по мнению ученого, не являлось непреодолимым препятствием для позитивного развития. Одной из предпосылок развития капиталистических отношений он выдвигает высокую концентрацию земельной собственности. На то время 70% всей земельной площади было сосредоточено в руках 3,2% собственников.²⁵ Именно они оказывались производителями основной доли товарной продукции. Крупные хозяйства могли себе позволить внедрение механизации, мелиорации и другие прогрессивные способы ведения хозяйства.

Позиция М.М. Ковалевского по этому вопросу остается актуальной и сегодня. Очевидно, что аграрная экономика современной России представляет собой тугой узел нерешенных проблем. Неудавшаяся попытка «фермеризации», современный земельный рынок и рынок сельскохозяйственной продукции заставляют практическую экономику внимательно исследовать отечественный опыт.

Причины кризисного состояния отечественной экономики в конце XIX в., по мнению М.М. Ковалевского, вовсе не predetermined судьбой России, а заключаются в неэффективных мерах правительства, его неспособности провести реформирование финансовой, налоговой, тарифной систем, обеспечить права собственника как активно хозяйствующего субъекта.

М. М. Ковалевский и как ученый, и как общественный деятель был активным сторонником модернизации внутренней и внешней политики России. В частности, именно он был инициатором внешнего займа, который, по его расчетам, мог бы существенно улучшить внешний торговый баланс страны.

Весьма значителен вклад М.М. Ковалевского в исследование истории мировой и национальной экономики, проблем государства, права, в развитие социологии. Многие положения его работ актуальны и сегодня, в их числе можно указать на решение им вопросов соотношения национального и интернационального, проблем демократии и либерализма, отношения к войне и др. И особенно важно значение трудов М.М. Ковалевского в связи с тем положением в общественных науках и экономическом состоянии России, которое сложилось в настоящее время и во многом повторяет начало ушедшего века.

¹ См.: *Погодин С.Н.* 1) «Русская школа» историков: Н.И. Кареев, И.В. Лучицкий, М.М. Ковалевский. СПб., 1997; 2) Максим Максимович Ковалевский. Серия: История в Политехническом университете. СПб., 2005.

² См.: Максим Ковалевский и современная общественная мысль: К 150-летию со дня рождения М.М. Ковалевского: Тез. докл. науч. конференции 20–21 сентября 2001 г. СПб., 2001; М.М. Ковалевский и российская общественная мысль: К 150-летию со дня рождения. СПб., 2003.

- ³ См.: *Погодин С.Н.* Максим Максимович Ковалевский. С. 3.
- ⁴ См.: *Сорокин П.А.* Духовный облик М.М. Ковалевского как мыслителя // М.М. Ковалевский в истории российской социологии и общественной мысли. СПб., 1996. С. 3.
- ⁵ Там же. С. 9.
- ⁶ См.: *Сорокин П.А.* Теория факторов М.М. Ковалевского // М.М. Ковалевский в истории российской социологии... С. 23.
- ⁷ *Ковалевский М.М.* Соч.: В 2 т. Т. 1: Социология. СПб., 1997. С. 22–23.
- ⁸ См.: Там же. Т. 2: Современные социологи. СПб., 1997.
- ⁹ *Ковалевский М.М.* Социология. С. 238–239.
- ¹⁰ См.: Там же. С. 164.
- ¹¹ *Ковалевский М.М.* Две жизни // Вестник Европы. 1909. N 7. С. 19.
- ¹² *Ковалевский М.М.* Современные социологи. С. 202.
- ¹³ Там же. С. 215–216.
- ¹⁴ Там же. С. 219.
- ¹⁵ С.Н. Погодин указывает, что эту работу «современники сопоставляли с “Капиталом” К. Маркса и “Историей современного капитализма” В. Зомбарта. В знак признания заслуг в развитии экономической науки он был избран президентом Императорского вольного экономического общества» (см.: *Погодин С.Н.* Максим Максимович Ковалевский. С. 4).
- ¹⁶ Там же. С. 221.
- ¹⁷ См.: *Ковалевский М.М.* Краткий обзор экономической эволюции и подразделение ее на периоды. СПб., 1899. С. 28.
- ¹⁸ *Ковалевский М.М.* Экономический строй России. СПб., 1899. С. 3.
- ¹⁹ Там же. С. 9.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же. С. 24.
- ²² Там же. С. 35.
- ²³ Там же. С. 38.
- ²⁴ Там же. С. 40.
- ²⁵ Там же (рассчитано М.М. Ковалевским по материалам, опубликованным г.г. Ходским, Чупровым, Каблуковым).

Статья поступила в редакцию 29 декабря 2005 г.